

Хроника

Н.С. Ладыжцец

ОБЗОРНЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ ДАЙДЖЕСТ ОСНОВНЫХ ПЛЕНАРНЫХ ДОКЛАДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ УЧАСТНИКОВ VIII МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

19–21 октября 2017 г. Российская ассоциация исследователей высшего образования (РАИВО НИУ ВШЭ) провела в Москве VIII Международную конференцию «Университеты, меняющие себя и мир». Конференция проходила в НИУ ВШЭ в год празднования 25-летнего юбилея университета. О пройденном пути и приоритетах развития рассказал в своем первом пленарном докладе «*Быстроразвивающийся университет – осмысливая историю Вышки*» Ярослав Кузьминов – ректор НИУ «Высшая школа экономики». Полнотекстовые доклады должны быть опубликованы в архиве сборников материалов РАИВО URL: <https://educonf.hse.ru/2017/>, видеозаписи выложены в видеотеке НИУ ВШЭ URL: <http://confhall.hse.ru/videos/recent/page9/>.

В анонсе конференции были обозначены основные направления тем докладов ключевых спикеров, сессий и дискуссий:

- Новые формы университетского образования.
- Интеграция новых образовательных технологий (например, MOOC, LMS) в учебный процесс, их эффективность.
- Последствия изменений для академической профессии.
- Студенты в меняющемся университете: восприятие последствий.
- Новые организационные формы, структуры, процессы в университетах.
- Агенты ускоренного развития в университете: кто они?
- Как революция меняет университеты (на примере опыта советских университетов).
- Университетская и внеуниверситетская среда: взаимопроникновение и влияние.
- Big Data в управлении университетами: возможности, этика, лучшие практики.
- Новая экономика университетов.
- Гонки на опережение: почему одни университеты развиваются быстрее других [1].

В современном быстроменяющемся мире, наряду с двумя первыми миссиями университета – обучением и исследованием, все большую актуальность приобретает третья – взаимодействие с обществом. Этой проблеме был посвящен 2-й пленарный доклад *«На пути к третьей миссии — университеты в переходный период (кейс Австрии)»* *Аттилы Паустиса (Attila Pausits)* – директора Центра менеджмента образования и развития высшего образования Дунайского университета Крэмса, Австрия. Он обратил свое внимание на необходимости исследования этой третьей миссии. Ее границы остаются неопределенными, но университеты должны увеличивать свою социальную роль. Соответственно, должна возрастать и социальная ответственность университетов. Сегодня закрепились новая терминологическая риторика: общественно-государственное управление, корпорация знания, научные коммуникации, предпринимательский университет, глокальный университет. Также следует иметь в виду два направления диверсификации: институциональное (в соответствии с треугольником Б. Кларка, – образование, государство и рынок) и личностное (индивиды). Автор обратил внимание на то, что до сих пор третья миссия университетов недостаточно исследована, но именно она становится индикатором перемен. Анализ кейса Австрии привел к выводам о том, что у австрийских университетов остаются большие различия в текстовых документах описания университетских стратегий, также как представления о третьей миссии и индикаторах ее измерения. Докладчик предположил, что развитие диверсификации будет успешнее реализовываться через третью миссию, и она наиболее значима для молодых университетов.

3-й пленарный доклад *«Коллаборация университетов: динамичная среда для повышения потенциала, контроля и продуктивности»* *Бьорна Стенсакера (Bjorn Stensaker)*, профессора Департамента образования Университета Осло, Норвегия был тематически связан с предыдущим и посвящен анализу современных университетских альянсов. Однако принципиально важным стал вопрос не только о том, как маневрировать современным университетам в быстроменяющейся конкурентной среде, но и как действовать на опережение? Среда требует изменений, но для современного исследования более интересно то, как университеты начинают управлять этой средой. Появился даже новый термин «ландшафт высшего образования». Очевидны и характеристики динамизма университета. 30-50 лет назад университеты представляли собой в основном организованную анархию. Сегодняшние университеты более иерархичны, профессиональны и рациональны. Если раньше были преимущественно факультеты, то сейчас – в том числе и департаменты исследования человеческих ресурсов, департаменты стратегического развития университетов. Глубокие трансформации связаны с тем, что университеты стали акторами в окружающем динамичном мире. Также и руководители: одни ректоры в большей степени видят возможности, другие – риски, третьи – возможности альянсов в контексте глобализации. Очевидно, что в этом постоянно усложняющемся процессе легко потерять ориентиры и освоить лишь какую-то нишу для университета. В этой связи возникают вопросы: Нужна ли стратегическая идея развития? Нужна ли она на последующие 20-30 лет? Все они так или иначе освещают вопросы об окружающей среде. Если раньше государства контролировали практически

все, то сейчас происходит ослабление центральных связей. Возникают новые репутационные и другие риски. Новое образование иногда приводит к разрушительным инновациям. И как в этих условиях принимать решения, если знания о рынке не полны? В связи с этим оказывается совершенно не удивительным возникновение университетских альянсов.

Второй день конференции был открыт 4-м пленарным докладом *«Логика позиционирования университетов в глобальном мире» Сьюзан Робертсон (Susan Robertson)* – профессора Кембриджского университета, Великобритания. Она также начала свое выступление с констатации вовлеченности университетов в конкурентную гонку в период драматических перемен, отметив, что со времени запуска французским министром образования Болонского процесса обеспечение конкурентоспособности в XXI в. стало основной задачей университетов. Тогда только несколько французских университетов были устроены так, что бросали вызов работающим по старинке. Сегодня очевидно то, что необходимо на правительственном уровне изменить повестку на конкурентную экономику знаний. В этой связи приобретают актуальность три логики необходимых изменений: корпоративизация, сравнение конкурентоспособности и конкурентная динамика. Они не везде срабатывают одинаково, но должны учитываться в управлении университетами.

Примером может служить университет Окленда в Новой Зеландии, студенты которого живут в городе и генерируют ему значительный доход. Аналогичные примеры есть и в Латинской Америке. Правительства начинают отслеживать появление на рынке новых акторов. В начале 2000-х гг. процессы глобализации оказали мощное воздействие на изменение университетских стратегий Сингапура. Это выразилось в привлечении к обучению китайской студенческой элиты, молодежи из местных малазийских и индийских сообществ. Местное население было освобождено от платы за обучение, а иностранным студентам, остающимся после завершения университетской подготовки на год или два, разрешалось ее частичное внесение.

Еще одним примером является Британский университет в Дубае. Дубай – город сервиса, с контейнерной промышленностью и торговлей, а также – академический город с инфраструктурой, построенной правительством. Этот университет схож со строящимся университетом в Нью-Йорке, также размещаемом в Нью-Йорк-сити. Все эти сходства – свидетельство того, что становится очевидной потребность придания университету новой конфигурации, предполагающей участие и регулирование деятельности университета городскими властями. Только такое партнерство может обеспечить городу глобальное образование. В частности, один из способов успешного конкурирования в глобальном мире демонстрирует Университет Абдуллы в Саудовской Аравии, в котором женщины преподают и даже водят автомобили, правда, только на территории университета. Основная цель модернизации здесь – уменьшение зависимости от нефтяных ресурсов. В связи с этим была поставлена цель – за 3-4 года достичь статуса первоклассного университета, поэтому и были приглашены ведущие профессора Йеля, известных немецких инженерных университетов и ряда других высокорейтинговых учебных заведений.

Сегодня траектория изменений такова, что инновации влияют на целеполагание и модели развития. Появляются страны и университеты, как определил Й. Шумпетер, ориентированные на «креативные разрушения», например, на интеграцию в учебный процесс курсов Coursera и MOOC. В этой связи газетчики заявляют о том, что у кампусов нет будущего. Но на самом деле речь идет не о замене аудиторного обучения, а о дополнительной деятельности и частичном изменении форматов студенческой подготовки в университетах. Не случайно венчурные капиталисты начали вкладываться в некоторые «муксы» с самого начала цифровизации.

Все эти процессы свидетельствуют о необходимости внесения изменений во внутреннее университетское управление и изменение миссии современного университета. Он должен быть ориентирован на вовлечение общественности, развитие многоканального эндаумента и внешней публикационной активности, обеспечение своевременности завершения подготовки, информации о получении рабочих мест и удовлетворенности учебным процессом.

Очевидно, что некоторые страны хотели бы сохранить свои национальные традиции. Но, например, Малайзия – исламская страна с арабским языком, китайский же изучают, преимущественно, для получения образования и карьерного роста. Каждый пятый студент Австралии – иностранец. Также и Болонский процесс существенно способствовал глобализации, закрепив практики приглашения лучших исследователей и преподавателей для сотрудничества.

Новые «игроки» в секторе высшего образования заинтересованы в сборе данных о проводимых исследованиях, прежде всего для того, чтобы стать «брокерами» в движении ресурсов. Логика конкурентной динамики состоит в том, что есть только победители и побежденные. Иерархии, индексы, рейтинги становятся средством управления университетами через конкуренцию. Современные университеты демонстрируют очевидное беспокойство о позиции вуза в рейтинговой иерархии. Рейтинговые данные предоставляются бесплатно, но позитивная динамика требует огромных вложений, в первую очередь правительств, ориентированных на отдачу. Так, например, правительство Нидерландов не предоставляет возможностей трудоустройства при отсутствии диплома из первой сотни вузов.

Вузы все в большей степени начинают продвигаться в направлении капиталистических рынков. Это – серьезный вызов университетам, существенно дифференцирующий сектор высшего образования. Искривляется система затрат вузов, появляются новые темы и проекты, ставятся вопросы об университетской автономии, например, в связи с проведением долгосрочных заказных исследований. Становится очевидным то, что знаниями нужно управлять, производя инвестирование в интересах рынка. И некоторые рынки оказываются особенно важны для университетов, если участвует и осуществляет контроль государство.

5-й пленарный доклад *«Как сделать онлайн обучение доступным для всех?»* был представлен **Рене Кизильичем (Rene Kizilcec)**, исследователем цифрового образования в Стэнфорде, США. Он говорил о серьезной темпоральной и структурной перестройке высшего образования, а также – о том, что психология влияет на обучение в «муксах» – на курсах МООС. По мнению докладчика, американские университеты были созданы для менеджеров среднего звена, в среднем затрачивающих 130 тыс. долл. за оплату 4-х летнего обучения. Успешно доходят до завершения – лишь 75% приступивших к образованию. Это не становится проблемой для них самих, так как деньги – не самое важное. Но следует иметь в виду, что к 2030 г. 4 из 10 профессий будут утрачены. Существенно возрастут потребности переподготовки. И здесь безусловным решением оказываются более быстрые и дешевые онлайн курсы. Место России в этом мировом процессе изменений сбалансировано. Она находится посередине между коллективистскими восточными и индивидуалистскими западными странами.

Завершающий день конференции был открыт 6-м пленарным докладом *«Политическое участие и реполитизация: новая парадигма для университетов?»* **Иманола Орборики (Imanol Ordorika)** – профессора социологии и образования Национального автономного университета Мексики. Отправным стал тезис о том, что университеты связаны с изменениями, но не всегда сами меняются. Основные изменения университетов начались после II Мировой войны. Рейган поддерживал развитие предпринимательских университетов. С начала 90-х гг. прослеживалась индустриальная экспансия, развитие передовых технологий и исследований через аспирантуру. Проблемой оставалось отсутствие рынка для разработанных знаний. В этой связи модель американского предпринимательского университета рассматривалась единственно успешной для всех. А с 2003 г. индексы публикаций вошли в показатели официальных измерений Шанхайского рейтинга. Разумеется, 20-25 лет – не квантовый скачок в продвижении знаний. До сих пор еще один показатель – получение патентов актуален лишь для американских и пары азиатских университетов. Многие университеты лишь теряют деньги, участвуя в патентных процедурах.

Одним из современных мифов является то, что президенты университетов позиционируют себя как часть экономики знаний. Да, сегодняшние выпускники могут быть лучше. Но ведь магистерские диссертации – это не новые знания. По существу, университеты хорошо продвигают и поддерживают полезные им мифы. На практике же университеты часто не понимают ту среду, в которой живут. Примеры Трампа и брекзита это демонстрируют. Также и колумбийские университеты призывали к референдуму за мир, но проиграли. Британские университеты, выступавшие против брекзита. – тоже не смогли повлиять на ситуацию принятия решения. Между тем, критическая позиция университетов чрезвычайно важна для Америки и других стран.

Мы живем в изменяющемся мире, и дискурсивным сегодня является состояние кризиса политических партий. В этом обсуждении все более заметную роль начинают играть университеты. Политические институты в обществе переживают кризис. Соответственно, именно университеты призваны сыграть заметную критическую роль в динамике политического мира. Необходимость политического понимания становится для университетов вызовом стать частью политических изменений в мире.

Если говорить об университете 4:0, то это – драйвер общественного развития. В будущем необходим сдвиг к более широкому подходу – за счет увеличения блока социально-гуманитарных дисциплин. Есть потребности расширения исторического подхода к науке, социологического подхода для анализа социальных проблем. Необходимо постоянное обогащение знаниями, но это – далеко не всегда то, что делают университеты, также, как и рационализм – не прерогатива университетов. Поэтому нужно восстанавливать университетскую природу для предоставления различных знаний.

С 1960-х гг. во многих странах студенты входят в Советы управления университетами. Автономия становится большой ценностью. Она позволяет создавать внутренние коалиции и обеспечивает социальную преемственность в вузах. В то же время, если задаться вопросом о механизмах включения университетов в политическую и социальную жизнь, универсального рецепта не будет, поскольку многое зависит от национально контекста. Нужно восстанавливать свободомыслие факультетов, развивать повторную политизацию университетской жизни с вовлечением студентов. Задача же преподавателей – помочь студентам занять активную позицию. Соответственно, программы должны включать в учебные планы и политические аспекты.

С завершающим 7-ым пленарным докладом «*Создание динамично развивающегося центра изучения образования*» выступил *Кристофер Морфью (Christopher Morphew)*, декан школы образования Университета Джона Хопкинса, США. Также как и предыдущие докладчики, он убежден в том, что в современном мире изменяться должны университеты, подразделения, роль и ответственность отдельных лиц. Динамичные организации – смелые, отважные, с духом предпринимательства. Они проактивны, сами изменяют среду, генерируют новые идеи и действуют в соответствии с ними.

Действовать в соответствии с новыми идеями гораздо тяжелее, чем их генерировать. Особенно это касается педагогических школ, которые не всегда оказываются на высоте. В них много игры и мало науки. Одной из проблем педагогических факультетов является население. Задаваясь вопросом, кому служим, видим, что в США это в основном женщины с низким социальным статусом. Многочисленным их сложно научить, например, пересечению теоретического и прикладного знания. Не было фокусировки на конкретных дисциплинах. Часто они ничего и не завершали, а выпускник не ощущал себя продуктом школы образования и не был нацелен на решение проблем. Еще сложнее ситуация оказывается в онлайн педагогическом образовании. Здесь существует много барьеров. Преподаватели, как правило, консервативны и избегают риска. Они не хотят участвовать в изменениях, поскольку структура вознаграждает традиционную деятельность.

Хорошей новостью является то, что изменяющаяся среда приводит к изменениям научения. Плохая новость в том, что мы сами не знаем, как необходимо изменяться. У педагогических факультетов в университетах был низкий статус. Сейчас акцент сделан на проведение междисциплинарных исследований и закрепляется представление о том, что педагогические факультеты должны быть организованы вокруг знаний по решению проблем. Задача состоит в обучении студентов конвертации полученных знаний в прикладные продукты. Необходимо создание денежной мотивации для закрепления другой мотивации – создавать новое. Это необходимо учитывать руководителям университетов.

Важно также и то, что нужно готовить педагогов с широким инструментарием, улучшая качество организации, в которой они работают, и подготавливая студентов к совместному решению проблем. Современные университеты требуют сетей, сотрудничества, различных навыков. Преподавателей нужно дополнительно обучать в университете тому, как сегодня необходимо современно преподавать и создавать новые образовательные программы для разных уровней подготовки. Люди с идеями, разумеется, есть, но университетская культура не позволяет им быть услышанными. Из этого следует, что надо изменить эту культуру и миссию – для новых результатов и ресурсов.

* * *

1. Университеты, меняющие себя и мир. VIII Международная конференция исследователей высшего образования. 19-21 октября 2017 г. НИУ ВШЭ, г. Москва. URL: <https://educonf.hse.ru/2017>.

Поступила в редакцию 30.10.17

N.S. Ladyzhets

**THEMATIC DIGEST-REVIEW OF THE MAIN SPEECHES OF FOREIGN PARTICIPANTS
AT THE VIII INTERNATIONAL CONFERENCE OF RESEARCHERS OF HIGHER EDUCATION**

Ладыжец Наталья Сергеевна, главный редактор,
доктор философских наук, профессор ИИиС
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: lns07@mail.ru

Ladyzhets N.S., Editor-in-chief,
Doctor of Philosophy, Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: lns07@mail.ru